

6. Романчук А. И. Из истории Херсонесского музея : дело Л. А. Моисеева / А. И. Романчук // LAUREA : К 80-летию проф. Владимира Ивановича Кадеева. – Харьков, 2007. – С. 239-251.
7. Герасимова Г. Гриневич Костянтин Едуардович / Г. Герасимова // Українські історики ХХ століття : бібліогр. дов. / Ін-т історії України НАН України – К., 2004. – Вип. 2, ч. 2. – С. 123-125.
8. Латышева В. А. К. Э. Гриневич как археолог / В. А. Латышева // Древности 2004. – Харьков, 2004. – С. 284-294.
9. Марти Ю. Ю. Сто лет Керченского музея : исторический очерк / Ю. Ю. Марти. – Керчь, 1926. – 96 с.
10. Гриневич К. Э. Вместо монастыря – Музей : письмо из Херсонеса / К. Э. Гриневич // Крым. – 1925. – № 1. – С. 80-81.
11. Кадеев В. И. К. Э. Гриневич как ученый / В. И. Кадеев // Вестник Харьковского университета. Сер.: История. – 1992. – № 362. – Вып. 25. – С. 129-134.
12. Гриневич К. Э. За новый музей : Херсонесский музей, как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве / К. Э. Гриневич; Гос. Херсонесский музей. – Севастополь, 1928. – 16 с.

Васильев В.Е.

УДК 299.4:291.612

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ВЕРОВАНИЯ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ШАМАНИЗМА САХА)

В условиях глобальных процессов в истории религии островки былых языческих верований более устойчиво и явственно сохранились в глухих перифериях России, где влияние мировых религий на «иногородцев» в силу ряда причин было слабой. Реликтовые следы верований древних тюрков в шаманизме народа саха можно выявить по обрядам, мифам и преданиям. Известно, что массовое крещение «иногородческого» населения Якутии завершилось в начале XIX в. Следовательно, народ саха успел побывать под сенью православия в течение столетия. За такой короткий срок истории официальная религия не могла пустить корни, и саха сохраняли религиозные воззрения своих предков.

Согласно отрывкам древнетюркской мифологии, отраженным в стелах Кюль-тегина и Бильге-кагана, сначала были созданы синее небо и бурая земля, и между ними появились люди. Небесные покровители тюрков были представлены божественной четой в лице Тэнгри и Умай. У западных тюрков и уйгуров они именовались как Тангрихан и царица Умай. Третьим высшим божеством являлся покровитель священной земли и воды Йер-Сув. Служителями культа выступали шаманы. Эти черты религии кёк-тюрков отчетливо сохранялись в триаде якутских божеств в составе верховного божества неба Юрюнг Айыы Тангара, его солнечной супруги Кюн Кюбэй хотун и богини изначальной восьмиугольной земли Аан Алахчын хатын. В обрядовой практике саха посредниками между людьми «солнечного улуса с поводьями за спиной» и духами-божествами являлись шаманы.

При прямом сопоставлении мифологических персонажей заметно то, что у тюрков и саха божества земли Йер-Сув и Аан Алахчын не представлялись супругами верховного бога неба. Факт этот интересен в том плане, что пары Тэнгри – Умай и Юрюнг Айыы – Кюн Кюбэй изначально могли сочетать в себе близнечный мотив Солнца и Луны как основных небесных светил. Вспомним древних сюнну, властители *шаньюи* которых утром и вечером поклонялись солнцу и луне. Образ матери-солнца Кюн Кюбэй хотун перекликается с культом Умай. Имя *умай* совпадает с якутскими глаголами *умай*- «гореть», *ымай*- «улыбаться», что указывает на земное начало культа Умай, которая была связана с почитанием огня и гениями-хранительницами деторождения. По мифологии саха, дух-хозяйка земли Аан Алахчын хатын являлась почтенной старухой, не имевшей, как и все богини Айыысыт, мужа [14, с. 50–51]. Исходя из этого, мы предполагаем, что и безымянное божество Йер-Сув (досл.: «Земля-Вода») также могло принадлежать к разряду женских покровительниц с функцией творения.

Древнетюркские корни религии саха исследовал тюрколог Н.К. Антонов. На основе широких сопоставительных материалов он выявил элементы, относящиеся к общему пласту верований. Так, автор приводил следующие религиозно-мифологические термины: як. *тангара* «небо, бог, добрый дух, икона, образ» – общетюрк. *тэнгри*, др.-уйг. *тангри*, сувар. *тангрихан*, булг. *тангра*, тур. *тангры* [3, с. 124–126]; як. *айыы* «творить, создавать», «творец» – др.-тюрк. *ай*- «указывать, руководить» и *айаг* «благоговение, почитание, почетное звание, титул»; алт., леб. *йайа*- «творить», *йайаан*, *йайачы*, *йайаган* «творец, создатель, бог», тув, хак., шор. *чаяа*- «творить, создавать», *чайаан*, *чайачы*, *чаяакчы* «творец», каз. *яса*-, тат. *ярат*- чув. *сурат*- «творить, создавать». Близко к як. *айыы* стоят др.-кырг. *ажо*, *аже* «титул правителя», каз.-кырг. *жасау*-, *жасоо*-, башк. *йаһау*-, уйг., тат. *ижат*- «создавать», а также производные *жасаушы*, *ижатчи* «творец» и др. [3, с. 127–129].

При этом тюрколог отмечал, что як. *тангара* более близок к огузским и болгарским терминам *тангри*, *тангры*, *тангра*. Древних саха считают солнцепоклонниками. На этой основе Н.К. Антонов *тангара* разделил на основы *танг* и *эри* («муж зари»). Образ Неба мог существовать со времен бронзового века. Якутская богиня *Айыысыт* имеет алтайские параллели: *йайачы*, *чаяачы* и др. Этимологию имени Умай автор не выявил. Но при этом он заметил, что одна из якутских богинь Иэйиэхсит появилась позже, т.к. она не имела особых обрядов, посвященных ее имени [3, с. 130].

Далее Н.К. Антонов проводил сопоставления: як. *иччи* «дух-хозяин» – др.-тюрк. *иди*, *ийэ* и общетюрк. *ечи*, *йэчи*, *йэйэ* «хозяин, господин, бог», чув. *ыра* «дух»; як. *кэрэх* «чучело жертвенного скота, повешенное

на дерево» – тюрк *керек* «нужно», чув. *киреметь* «жертвоприношение» [3, с. 130–132]. В качестве примера он приводил комментарии о том, что сувары и болгары Дуная в священных рощах Тангрихана приносили в жертву лошадей. Кровь брызгали вокруг священного дерева, а голову и шкуру коня вешали на дереве.

Интересно мнение тюрколога о том, что як. *ойуун* «шаман» происходит от тюрк. *ойна*- «играть, камлать», т.к. шаман во время мистерии играл на кобызе или барабане [3, с. 133–134]. Далее автор якутские слова *бахсы* «эпитет имен духов-покровителей кузнецов и жилища» и *Бах тангара* «опекун, покровитель» возводил к др.-тюрк. *бах*- «смотреть, заботиться, воспитывать» [3, с. 139–140].

Гипотеза Н.К. Антонова о том, что як. *айыы* «творец» этимологически родственно с др.-тюрк. *айаг* «титул, почетное звание», др.-кырг. *аже, ажо* «титул правителя» правомерно, т.к. в эпосе саха слово *айыы* лежит в основе мифологических имен Айыына, Айынга, Аджынга. В свете этого очевидна фонетическая близость древнекыргызского титула *аже* к названию тюркской династии Ашина. В тюркских языках чередование средних согласных *й, ш, ж* вполне закономерно (ср. як. *ийэ* «мать» с каз. *шеше* «мать» и як. *эдьий* «старшая сестра матери»). Таким образом, каганы из рода Ашина могли представлять собой прямых потомков творца Тэнгри.

В мифах и эпосе саха богиня-мать имеет несколько вариантов имени, среди них следует выделить Ийэхсит ийэ хотун – «Материнствующая мать-госпожа». На этом фоне и имя Умай сопоставимо с др.-тюрк. *ума* «мать», чув. *ама* «мать, самка, мать-богиня». Реликтовый след корня *ам / хам* сохранился в имени Эйээн-Ийэхсит-Хаам-Айыысыт. Эпитет *Хаам* вполне сопоставим тюрк. *кам* «шаман». В эпосе олонхо богини Айыысыт являлись в образе небесных шаманок. К разряду этих богинь относится Кюн Кюбэй хотун. Имя Кюбэ (Кюбэй) можно этимологически связать с тюрк. *куба / коба / оба* «сосуд», «пещера», «дом, род, племя». Сосуд ассоциируется с сакральной утробой богини Ымай, имя которой напоминает название якутского кубка *ымыйа* для распития кумыса. По древнетюркской генеалогии, предки каганов вышли из горной пещеры, где их родила волчица. Следовательно, богиня Кюн Кюбэй является прямой ипостасью богини Умай. Любопытен сюжет из якутского олонхо, согласно которому баатыр не обращает внимания на то, что его табуны истребляют волки. Возможно, этот мотив сохраняет память о былых жертвоприношениях священных лошадей богу Тангара.

Интересен вопрос о духе Кыдай Бахсы. Покровитель кузнечного ремесла считался божеством южного неба, а по иной версии – жителем нижнего мира. Видимо, это отражает процесс низвержения иноплеменного божества. Теоним Кыдай Бахсы можно интерпретировать как «Киданьский учитель», т.к. в мифах саха Кытат или Кытай – южная страна, откуда прилетает орел – общий тотем всех племен саха.

В старину саха изготовляли идолов умерших предков и родственников из дерева, бересты, кости, серебра или железа. Они хранились в кожаных, берестяных, деревянных или глиняных сосудах и назывались *туос тангара* «берестяное божество», *мас тангара* «деревянное божество», *тимир тангара* «железное божество» и т.д. К разряду этих духов относился и фетиш *бах тангара*. В «Древнетюркском словаре» существуют термины: *баг* «веревка, бечевка», «связка, узел», *багла-* «привязывать», *бог* «дорожная сума», «связка, упакованная в узел», *бог-* «душить». Здесь же приведен пример: *секиз отуз баг тэнгрилэр хуврагы* «сонм божеств двадцати восьми разрядов» [7, с. 77, 78, 109].

Мы предлагаем читать *баг тэнгрилэр* вместе и видеть в них духов предков, по числу суток лунного календаря. Фетиш *баг тэнгри*, как и кумир *бах тангара*, мог быть идолом, завязанным в узел или зашитым внутри сумы *бог*. По преданию саха, во время бегства на север первопредок Элэй носил в кожаном мешке своего 300-летнего слепого отца-шамана. Элэй был жрецом, утвердившим культ творцов *айыы*. Следовательно, фетиши с костями предков могли иметь прямую связь с шаманскими бубнами.

Разбирая термин *ирчи* «хозяин, дух-владелец», тюрколог Н.К. Антонов пропустил якутский вариант в форме *ирчи* [10, стб. 958–959]. Эти духи у древних тюрков назывались *ирчи тэнгри* «добрые божественные гении» [7, с. 212]. Слово *ирчи* можно связать с як. *ирэт-* «производить, породить», чув. *ыра* «дух», тат. *ярат-*, уйг. *ижат-* «творить». В этот ряд заманчиво добавить як. *ыыр-* «метать икру», *ыама* «отпрыск», *ымай* «чрево матери». Значит, *ирчи* буквально означает «родительница». Таким образом, творение связывается с идеей порождения. Неслучайно *ирчи тэнгри* являлись духами-хранителями земли и воды *йер-сув*.

В гимне *алгыс* кумысного праздника *ысыах* покровитель коневодства Грозный Дьүсэгэй (*Уордаах Дьүһэгэй*) именуется творцом (*айааччы*) буйных коней, дарителем (*ийээччи*) мальчиков с небесным знаком *мэнг*. Рядом с Дьүсэгэем упомянуты богини Ийэхсит и Анахсыт – «Коровница» [9, л. 126–127, 128]. В источнике слова *айааччы* и *ийээччи* выступают как синонимы, и это допускает вероятность существования древних слов *ийэт-* «рожать», *ийэтчи* «творец». Видимо, и теоним *Дьүсэгэй* (*Джэсэгэй*) восходит к глаголам *яса-*, *жасау-*, *йаһау-* с общим значением «творить».

Якутское слово *кэрэх* «чучело жертвенного скота» является бесспорным тюркизмом, однако этимология термина имеет более глубокие корни: *кэрэх* сопоставим с перс. *керэх, кэрэх* (*керэхт, кэрэхт*) «потерявший чувствительность, онемевший, окоченевший, застывший» [11, с. 318], тадж. *карахт* «мертвенный», «мертвый» (перен.) [13, с. 310]. В языке хинди термин *карак* означает «скелет» [15, с. 218]. В стеле Кюльтегина встречаются выражения *кэргэк болты* «скончался». Судя по всему, почитанию мумий вождей предшествовал культ костей предков, который был генетически связан охотничьим культом умирающего и воскресающего зверя.

Тюрколог Н.К. Антонов разделяет религию саха на «белое» и «черное» шаманство по признаку того, что культ светлых божеств *айыы* был присущ тюркам-коневодам, а культ злых духов коренился в среде монголов-охотников. Но такая трактовка не корректна, т.к. предки саха в одинаковой степени охотились, рыбачили и содержали коров, как и лесные монголы.

Относительно этимологии слова *ойуун* «шаман» можно указать, что глагол *ойнаа-* «играть» у саха существовал до XX в., однако сакрального значения он не имел. Мы предлагаем свою гипотезу о том, что слово *ойуун* состоит из тюркских основ *ойук* (*уйук, учук, ыйык, ызых, ыдык, ытык*) «святой, священный» и *хаан* (*каан*) «почтенный, важный». Ассимиляция средних согласных проводит к сокращению: *ойукхаан* – *ойуххаан* – *ойуун*. Итак, *ойуун* может означать «святой, почтенный человек». Такое звание могли носить защитники племени *айыы*.

Слово *ойук* (*айык?*) «святой» напоминает древнетюркский титул *айаг*. Вспомним правителя Ашина, бывшего первым шаманом у небесных тюрков. Согласно китайской легенде, первые предки тюрков для выбора правителя прыгали у могучего дерева, и состязание выиграл младший из братьев по имени Ашина. Этот сюжет поразительно напоминает шаманский полет в верхний мир по стволу Мирового дерева.

Кровавые жертвоприношения коней у священных деревьев сохранялись у народа саха вплоть до конца XIX–начала XX в. Интересно то, что у семи обнаруженных нами жертв *кэрэх* в Верхоянском улусе все черепа лошадей, висевшие на деревьях, были направлены на восход солнца. У могил стариков, на ближайших деревьях, современные саха вешают шкуры, копыта и черепа лошадей, ориентируя их на восток [12]. Восток – страна богов *айыы*, во главе которых стоял светлый творец Юрюнг Айыы.

Возможно, древние тюрки ежегодно устраивали праздник окропления кумыса и приносили в жертву богам лошадей особых мастей. На этой основе мы считаем, что запрет кровавых жертв во время общественных обрядов у саха был связан с введением православия. Прямым наследием религии древних тюрков является культ богини Кюн Кюбэй хотун, восходящей к культуре богини-матери Умай. В мифологии саха восемь лучей матери-солнца *кюн ийэ* ассоциируются с образами восьми создательниц Айыысыт. Эти чистые девы признаются дочерьми светлого божества Юрюнг Айыы Тангара, которого считают поздним аналогом древнетюркского божества Тэнгри.

Источники и литература:

1. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. / Н. А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1975. – 199 с.
2. Антонов Н. К. О соответствии начальных с//й в якутских и тюркских именных основах / Н. К. Антонов // Труды Института языка, литературы и истории. – Якутск, 1963. – Вып. 4 (9). – С. 41-48.
3. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н. К. Антонов. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1971. – 175 с.
4. Васильев В. Е. Скифские истоки якутских жертвоприношений «кэрэх» / В. Е. Васильев // Полярная звезда. – 1997. – № 4. – С. 88-92.
5. Гоголев А. И. Якуты : проблемы этногенеза и формирования культуры / А. И. Гоголев. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. – 200 с.
6. Гоголев А. И. Мифологический мир якутов: божества и духи-покровители / А. И. Гоголев. – Якутск : Изд-во ЦКиИ им. А. Е. Кулаковского, 1994. – 29 с.
7. Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
8. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят) / Д. С. Дугаров. – М. : Наука, 1991. – 300 с.
9. Ксенофонтов Г. В. Материалы по верованию якутов, описание камлания шаманов и о празднике ысыах. 1921–1925 гг. / Г. В. Ксенофонтов. – Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 214.
10. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : в 3 т. / Э. К. Пекарский. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 1. – 3858 стб.
11. Персидско-русский словарь : в 2 т. / под ред. Ю. А. Рубинчика. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – Т. 2. – 848 с.
12. ПМА. Васильев Валерий Егорович. Верхоянский улус Республики Саха (Якутия), села Дулагалах и Суордах. Записи 2011 г.
13. Русско-таджикский словарь. – М., Сталинабад : Таджикгосиздат, 1949. – 880 с.
14. Саввин А. А. Верования якутов. 1937–1941 гг. / А. А. Саввин. – Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 4. – Оп. 12. – Д. 70. – Л. 347.
15. Хинди-русский словарь. – М. : Госиздат. иностранных и национальных словарей, 1953. – 1224 с.